

Наталья Ник

Жила-была
Машенька

18+

Наталья Ник

Жила-была Машенька

<https://litres.ru/74079024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда богатый отец вспомнил о дочери из детдома, Алиса получила комнату в подвале, гору обязанностей и мачеху, которая мечтает избавиться от неудобной падчерицы.

Зато вместе с новой семьёй ей достались роскошный особняк, избалованная младшая сестра и бесконечные попытки выдать девушек замуж по расчёту. Вот только Алиса не собирается играть по чужим правилам.

Она может прийти на элитный приём в переделанном платье, сорвать выгодную сделку и превратить охоту за богатым мужем в настоящий цирк.

Но что делать, если среди всего этого безумия вдруг появляются чувства, которые невозможно высмеять или обмануть?

История о двух сёстрах, которые меньше всего на свете хотели стать семьёй.

Содержание

Жила была Машенька	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталья Ник

Жила-была Машенька

Жила была Машенька

Глава 1

- Лыжи подними. - Алиса тыкнула шваброй в ноги Машеньке.

- Ты видишь, я готовлюсь! Мне завтра сдавать. - взвилась Маша.

- И чё? Мне может тоже. - Алиса плюхнула мокрую тряпку прямо на Машины розовые пушистые тапочки.

Тапочки тут же сменили настрой с жизнерадостного на бомжовский.

- Да ты... ты... - Маша вскочила со стула и задохнулась от обиды.

- А ты? Так, что тут у нас.

Алиса отпихнула бедром младшую сестру, облокотила швабру на стеллаж и взяла со стола исписанные листки.

- Реферат. О! Ты умеешь писать? И что здесь? Меркан-

тилизм в экономической теории. Ничего себе! - Алиса с подозрением посмотрела на сестру. - Откуда ты знаешь такие слова? Где нахваталась?

- Да иди ты знаешь куда? - разозлилась Маша.

Она выхватила исписанные аккуратным почерком листки и сложила стопочкой на столе.

- Моешь свои полы, вот и мой. А от меня отстань. - Маша взяла себя в руки, снова села за стол и склонилась над учебником.

Завтра ей в институте сдавать реферат, над которым она сидела целую неделю, а тут эта стерва цепляется. Маша сделала вдох, выдох и натянула наушники. Спокойная музыка всегда помогала ей сосредоточиться. Лунная соната умиротворяла.

Маша погрузилась в аналитику, цифры и графики. Поступить на экономический настояла мама, папа только кивнул в знак согласия и вернулся к своим делам. Он вообще никогда не вмешивался в воспитание дочери, полагая, что жена лучше знает, что нужно ребенку. Нет, он любил Машеньку. Не подумайте плохого.

Папа всегда дарил ей дорогие подарки. На день рождения

или даже просто так. Давал деньги на салоны, шмотки и развлечения. Машин папа работал директором в крупной логистической компании, и конечно у него времени на семью оставалось с гулькин нос. А нос у гульки, как известно, микроскопический.

- Бусинка, иди ко мне, моя радость. - раздался из коридора звонкий голос Инны Дмитриевны.

Из-под дивана, залиvisto взвизгнув, выскочила мелкая собачонка и, пробуксовывая на паркете, ломанулась к двери. По пути она сшибла швабру и от страха запрыгнула на стол. Маша от неожиданности вскочила, задев чашку кофе. Она всегда пила кофе, готовясь к институту. Чашка опрокинулась и залила клавиатуру вместе с писаниной. Бусинка громко тьякнула и пулей рванула со стола. Маша, пытаясь поймать бестию, неловко повернулась и грохнулась на пол, сев стройным задом в широкое ведро с водой.

- Упс. - Алиса прижала ладонь к губам и воновато посмотрела на Машу.

- Ты знаешь, кто?! - Машенька от возмущение засопела, как паровоз.

Ей на колени со стола сполз мокрый лист, исписанный графиками. Маша посмотрела на испорченную работу. Её

глаза наполнились слезами. Целая неделя насмарку! Завтра ей сдавать. Маша заплакала.

Дверь открылась и в комнату вошла стройная красивая женщина в домашнем трикотажном костюме и мягких лодочках. Несмотря на утро, Инна Дмитриевна - мама Маши, была уже покрашена, наманикюрена, а блондинистые локоны лежали ровнѐхонько волосок к волоску, словно отлитые в золоте. Она уставилась на дочь в ведре.

- А где Бусинка? - удивлѐнно спросила Инна Дмитриевна, переводя взгляд на падчерицу.

- Это не я! - сразу открестился Алиса.

Бусинка подбежала к Инне Дмитриевне, завертелась у её ног и залилась громким лаем.

- Что здесь происходит? - Инна Дмитриевна подхватила Бусинку - вертлявого йорка, поправила ей бантик на макушке и посмотрела на дочь.

Маша вжала голову в плечи. Инна Дмитриевна напрягла алые, напомаженные губы и посмотрела на Алису.

- Полы я тут мою. Как вы велели. - Алиса пнула ведро с Машей.

- Мама! Это всё она! - заревела Маша. - Мой реферат!

Мне сдавать, а она всё испортила, как всегда. Сколько можно? Зачем вы вообще эту нищенку притащили? Она только портит. - Маша попыталась вылезти из ведра. Зад вылезать не хотел. - Да помоги, ты ду...

- Маша! - одернула мать. - Ты же воспитанная девочка. Что за слова. Быстро вытащи её! - Инна Дмитриевна сверкнула глазами на Алису.

- Да пожалуйста. - Алиса наклонилась, схватила сестру за талию и потянула вверх, одновременно пытаясь ногой стянуть ведро с Маши. Маша заелозила, стряхивая с себя клинговый инструмент. Ведро нехотя поддалось и слетело с Маши. Девушки от неожиданности грохнулись в лужу.

- Ах ты дрянь! - воскликнула Инна Дмитриевна. Она швырнула Бусинку на пол, подскочила к Алисе и вцепилась той в волосы. - Достала! Только на цирк и способна, бестолочь. Говорила я Борису, выкинь, эту девку, так нет, же уперся, как баран. Ну, ты у меня получишь!

Инна Дмитриевна оттащила Алису от дочери и швырнула на диван. Она сдула с лица изящный локон и зашипела:

- Без еды останешься! Без еды! Пока всё не перепишешь начисто. Дрянь! Сейчас быстро пошла и переоделась. Потом будешь сидеть в подвале, под замком и всё переписывать. Поняла?! И только попробуй отцу пикнуть. Я тебя из дома выживу, ты меня знаешь. А ты прекратила реветь! - крикну-

ла она дочери. - Ничего сама не можешь.

Маша с обидой посмотрела на мать, из её глаз хлынули потоки слёз.

- Ну ладно, не плачь. - мать подошла к Машеньке и утёрла ей слёзы тыльной стороной ладони. - Не реви, моя хорошая, а то глаза опухнут, как завтра в институт пойдёшь. Вот так. Успокойся. Сегодня вечером к отцу гости придут, а тут ты, такая зарёванная. Ну ладно, ну всё. - Инна Дмитриевна чмокнула дочь в нос. - Ну, вот и хорошо. Иди, переоденься, и прическу сделай, масочки. ЭТОЙ отдай реферат, пусть переписывает.

Инна Дмитриевна оглядела дочь, взяла на руки Бусинку и вышла из комнаты.

...

Алиса сидела в подвале и смотрела в стену, подперев щеку рукой. До чего же мелкий почерк у этой Машки. Хотелось есть. Она переписала уже половину. Мачеха частенько запирала здесь падчерицу за всякие косяки и Алиса давно обустроила это место. Она притащила сюда старый матрас с чердака, отремонтировала проводку, из ящиков, в которых на кухню привозили продукты, соорудила себе стол. Мачеха, увидев такую мебель, только хмыкнула. Она думала, что Алиса тут страдает. Глупая она эта Инна Дмитриевна. Да тут просто хоромы, если сравнивать с тем, как жила Алиса рань-

ше. Жрать вот только хочется. Живот урчал и выводил рулады. В окошко под самым потолком постучали. Тук-тук.

Алиса удивленно подняла взгляд. Кто этот смельчак? Если мачеха увидит, что кто-то с ней общается, герою не поздоровится. Она подтащила ящик, служивший ей стулом к окну, залезла на него и приоткрыла окно. На земле, рядом с узким окошком стояла коробка. Алиса вытащила на улицу нос, насколько это возможно, огляделась. Никого. Ну ладно. Она втащила коробку во внутрь.

Алиса сразу открыла коробку. Ничего себе! Небеса, да руйте герою лошадиного здоровья! В коробке, на одноразовой тарелочке, лежал огромный кусок пирога с мясом, а рядом бутылка теплого чая. Какое счастье, что мир не без добрых людей. Алиса расплылась в улыбке. Она схватила пирог и куснула румяный бок с толстой корочкой. Уммм, восхитительно. Живот согласно заурчал. Алиса хотела запить это благолепие чаем, но он в рот уже не поместился.

Алиса быстро жевала, стараясь утолить голод. Швырк. Донеслось от двери. Швырк. Алиса застыла с набитым ртом. Если это мачеха, фиг она отберёт пирог. Что попало в руки Алисы, а тем более в рот, то считай, пропало.

По полу заскребли мелкие коготки, и в дверную дырку

пролезла Бусинка. Эту дырищу она сама же и прогрызла. Бусинка была только с виду милой девочкой, а в душе у неё дремал крокодил, который время от времени просыпался.

- Ах ты, зёпа. - беззлобно засюсюкала Алиса. - ты зачем меня подставила. На вот, будешь? - Алиса поделилась мясом из пирога. Бусинка завиляла хвостом и слопала угощение.

Доев, они устроились на ящиках. Алиса взялась за реферат, а Бусинка устроилась у неё на коленях.

Дописав последнюю страничку, Алиса потянулась до хруста в косточках и громко зевнула. Всё. Теперь умыться и спать. Мачеха, скорее всего, зайвится поздно вечером, ведь сегодня у них намечался приём.

Алиса за ширмой, умылась, воспользовалась удобствами и стала готовиться ко сну. Ей завтра тоже в институт. Он взяла подушку, прижала к себе Бусинку и укрылась одеялом.

Она почти уснула, когда услышала, как в коридоре громко хлопнула дверь. Алиса подняла голову. Там будто волокали кого-то тяжёлого. Она услышала неразборчивое мужское бухтение.

Бусинка выбралась из-под одеяла, приняла боевую стойку и утробно зарычала.

В дверь громко бухнули. Бух! Ещё раз, бух!

"Они что, дверь ломают?" - Алиса обшарили взглядом подвал в поисках чего потяжелее. Дверь задрожала и задержалась. Мужчина за ней выматерился. В замке заскрежетал ключ, провернулся и дверь, с противным скрипом открылась. Бусинка задрала губы и злобно зарычала, разбрызгивая слюни. Рррр-рааар! Она кинулась, не разбирая дороги, словно только что разжатая пружина.

Глава 2

Маша пыхтела, как ёжик и смотрела в зеркало. Она взяла с туалетного столика щётку и принялась яростно расчёсывать длинные темные волосы. Это матери повезло с её послушными локонами, а у Маши на голове взрыв каштановых кудрей, которые вот так запросто фиг прочешешь, ещё и мамина парикмахерша утопала раньше времени.

Если бы не гости, Маша так бы не парилась. Накрутила дульку, как всегда, и делов. А тут. Папин начальник с сыном. Надо соответствовать моменту, иначе мама все мозги вынесет: "Ты же девочка. Маша, не позорь меня." Будто причёска, ногти и платье единственное достоинство.

Сделав высокую "взрослую" причёску Маша взялась за макияж. Прозрачная пудра на гладкую кожу, мягкие тени, чтобы подчеркнуть зелёные глаза, тушь для объема и лёгкий блеск на губки бантиком. Красавица. Мама будет довольна.

Ещё и реферат этот, некстати вспомнила Маша и снова запыхтела. Алиска, конечно, не специально подстроила, но до чего же она зараза! Моет свои полы и пусть моет. Всё из-за неё. Маша как впервые увидела старшую сестру, так сразу поняла, они не уживутся.

- Папа, зачем она здесь? Выгони! - со слезами просила Машенька, прибежав к нему в кабинет, после того, как Алиска выдавила ей в туфли пасту из ручки. И ведь Маша ей ничего не сделала, слова плохого не сказала, а она пасту.

- Пока она учится в институте, будет жить здесь. Иди, не мешай мне. - ответил тогда отец и уткнулся в документы.

Что она там напишет в своём подвале? Маша хотела сама переписать, но тут эти гости. Чтоб им Бусинка в туфли... хотя нет, не надо, опять крику будет.

В коридоре раздался дробный стук каблучков, дверь открылась и вошла Инна Дмитриевна. В комнате сразу, будто весной повеяло (или это новые мамины духи?). Мама, не смотря на возраст, была чудо, как хороша: платиновый блонд волос, тщательно поддерживаемый химическо-косметической промышленностью, безупречно гладкий лоб (спасибо современной хирургии), идеально спроектированные разрез огромных глаз и пухленькие губки - всё вызывало симпатию.

- Собралась? – мама поправила платье из последней коллекции французского модного дома и села в кресло рядом с дочкой.

- Да. - буркнула Маша.

- Побольше радости в голосе. - мать критично оглядела дочь с головы до ног. - Смотри, не выкинь мне там. Николай Игоревич не только папин бос, но и владелец компании. Так что поаккуратнее. Отцу еще с ним работать и работать. - Инна Дмитриевна скривила алые, густо накрашенные губки.

- Мам, может без меня? Ну сколько можно. - заныла Маша.

- Ты что чушь несёшь? Думаешь, мне приятно с этим старым пнём за одним столом сидеть? Да из него не только песок уже сыпется. Фу! Но ничего, терплю. Тем более у него очень перспективный сын. - игриво закончила мать.

Маша недовольно посмотрела на мать. Опять она её сватает.

- И не смотри на меня так. - повысила голос мама. - Тебе уже пора присмотреть кого-нибудь, а у Николая Петровича только один сын, сама понимаешь, что это значит.

- Мам, вообще-то я учусь. И собираюсь потом работать. Как-то "замуж" в мои планы не входит.

- Что за чушь. - мать вздохнула и покачала головой. - Ты об отце подумала? Обо мне подумала? Ты считаешь, это всё само собой на голову свалилось? - мать махнула рукой на стены, обозначив масштаб этого "всего".

- Я. Не хочу. Замуж. - твёрдо сказала Маша.

- Ой, да брось. - отмахнулась мать. - Вбили себе в голову. Выйди замуж и самореализуйся сколько влезет. Придумали тоже. Я вот, вышла за твоего отца и горя не знаю. А так бы на кассе в супермаркете сидела.

- Мам, что ты говоришь? Ты же институт окончила. При чём тут касса? - Маша через зеркало посмотрела на мать. Эти разговоры достали Машу. Мать постоянно сватала ей то молодых сыновей подруг, то возрастных коллег отца.

- А при том! – мать твёрдо посмотрела на Машу. - Я для того и училась, чтобы в тусовку нужную попасть. Миллион раз тебе рассказывала. Всё. Хватит. Собралась? Пошли гостей встречать. - мать взяла Машу за подбородок, повертела ей голову и осталась вполне довольна увиденным. Она встала и пошла к двери. Маша поплелась следом.

....

- Ах, Николай Игоревич! - Инна Дмитриевна всплеснула руками. - Как же мы рады, прошу, проходите.

В холле важный гость, грузный мужчина с тяжелой отдышкой и вечно влажными губами, вытирал белым платочком лысину. Он остановился перед зеркалом в тяжелой раме, поправил лацканы дорогого пиджака и не спеша повернулся к хозяйке дома.

- Инночка, девочка моя, ты всё так же цветёшь. - улыбнулся мужчина. - Я всегда говорил, повезло Борису с женой.

Оооо, Машенька. Выросла то как. - он потянулся к ней и, крепко прижал к себе за талию. Маша попыталась вырваться из навязчивых объятий. От гостя душно пахло дорогим парфюмом и табаком. Он облизнул Машину щеку и, наконец, выпустил на свободу.

- А это Максим. - представил Николай Игоревич молодого человека, что стоял сзади и молчал. - Ты его помнишь? Вы детьми как-то играли вместе.

Максим, прищурившись, разглядывал девушку. Дизайнерский костюм с контрастной строчкой идеально сидел на высокой, спортивной фигуре, стильные часы, чистейшие туфли, прическа волосок к волоску - всё в нем смотрелось идеально. Настолько идеально, что Маша скривилась. Максим приветливо улыбнулся. Маша скривилась еще сильнее и получила от матери тычок в бок.

- Нет, не помню. - ответила Маша и сменила гримасу на ответную улыбку. Получилось не очень.

- Ну, идемте, Борис уже ждёт. - поторопила Инна Дмитриевна.

...

Все прошли в столовую. На белоснежной скатерти прислуга давно расставила тончайший костяной фарфор и разложила столовое серебро, перед каждой тарелкой в серебряных кольцах красовались трубочки хрустких салфеток, зайчики электрического света отскакивали от висюлек хру-

стальной люстры и прыгали на натертые фужеры. За столом Инна Дмитриевна умело вела беседу. Её приятный переливчатый смех создавал дружеское настроение. Мужчины любовались красивой женщиной. Маша молча ковырялась в тарелке. Она уже превратила стейк лосося в лососевое пюре и не собиралась останавливаться на достигнутом.

- А ты чего не ешь? - наклонившись, спросил Максим шепотом. Его длинная челка романтично упала на лоб. Он нежно посмотрел на Машу через пряди волос.

- Несварение. - буркнула Маша. Максим хмыкнул.

- А где же ваша вторая дочь? Я слышал, она живёт с вами? - Максим широко улыбнулся и уставился на Бориса Петровича.

Борис Петрович вопросительно посмотрел на жену.

- Она... она не может... - замялась та. - Голова разболелась. Ой, она с этой учёбой совсем себя замучила. Днём в институте, вечером рефераты пишет. Прямо не знаю, что и делать. - во все зубы улыбалась Инна Дмитриевна. Маша оторвалась от лососевого пюре и вылупилась на мать.

- Хм. Молодец. - похвалил гость. - А я вам сюрприз приготовил. Прошу.

Он достал из кармана пиджака четыре конверта и протянул Борису Петровичу.

- Пригласительные? - Инна Дмитриевна выхватила из рук

мужа пару конвертов.

- Да. Приём в честь двадцатилетия компании. Ну, и ещё кое-что. Передаю бразды правления! - Николай Игоревич с гордостью посмотрел на сына. - Надо дать дорогу молодым.

- Не рано ли? - Борис Петрович покосился на Максима.

- В самый раз. Ты сам-то помнишь, сколько нам было, когда начинали. Вот. Так что, пусть привыкает.

Максим с аппетитом уплетал салат, будто говорят не о нём.

- Пойдём, обсудим. А вы молодежь прогуляйтесь в саду, пообщайтесь. - Борис Петрович встал из-за стола. Инна Дмитриевна дернула дочь за руку и многозначительно поворачивала глазами.

Маша с каменной физиономией отодвинула стул и направилась к двери.

- Подожди здесь, кофту возьму. - кинула она Максиму и поднялась к себе.

Маша рылась в шкафу и злилась. Теперь мать с неё не слезет. Как же, такой перспективный жених пропадает! Хорошо Алиске, учится себе и бед не знает. Эх, жалко нет её рядом. Эта стервозина обязательно что-нибудь придумала бы, чтобы отвадить такого перспективного жениха.

Неожиданно кто-то схватил её за талию, прижал к себе и потащил к кровати. Маша завизжала и задергала ногами. Мужчина кинул её на матрас, навалился сверху и полез руками под юбку. Маша извивалась, как змея. Мужик с силой вдавил её лицом в кровать. Кружевное покрывало больно елозило по щеке, а нос уперся в толстые складки. Стало нечем дышать. Маша поняла, что задыхается. Она сильнее забила руками и ногами. Еще чуть-чуть и всё! Маша извернулась, и, обдирая лицо о колючее кружево, выскользнула из-под мужика.

- Ах ты! - прохрипела она задыхаясь.

Глава 3

- Всё-всё-всё. - Максим довольно улыбаясь, поднял руки и отступил от кровати. - Только не говори, что тебе не понравилось.

- Ты придурок! - взвизгнула Маша. - Вали отсюда!

- Да ладно, я же пошутил.

- Пошутил? - возмутилась Маша.

- Пардон. - Максим галантно поклонился. - Пойдём, прогуляемся, что ли. - он подал ей руку.

- Выметайся! - Маша вскинула руку на дверь.

- Зачем? Тут так хорошо. - Максим развалился в кресле, широко раскинув ноги.

- Ах так! - Маша быстро прошла к двери и выскочила, пока этот идиот не схватил её снова.

Хорошего жениха ей мамочка подсунуть решила. Маша дошла до столовой и остановилась, услышав разговоры отца и гостя. Нет, туда нельзя. Мама взбесится. Вернуться к себе? Ну да, в горячие объятия извращенца.

Маша на секунду задумалась, развернулась и быстро зашагала прочь. В подвал. Сейчас самое удобное место у Алиски в конуре. Хорошо она устроилась. Живёт себе на халяву, мать к ней не цепляется. Вернее цепляется, но не так, как к

Маше.

Маша была младшей сестрой. Во время бурной молодости отец познакомился с юной художницей и, сражённый стрелами неземной любви, женился. В результате страсти родилась Алиса - толстенькая, крикливая и вечно голодная. Она пачкала пелёнки и требовала деньги на всякие детские девайсы. Денег не было. Неземная любовь не выдержала таких издевательств и быстро сдулась. Вслед за ней сдулся и молодой папаша. Он исчез, и даже не обещал вернуться.

Романтичная мамаша запила, сраженная предательством и депрессией. Так шикарно запила, что в скорости отравилась не пойми чем, и отправилась в лучший мир. Алису забрала бабушка. Всё бы ничего, но бабушка была сильно старенькой и не смогла долго просматривать за внучкой. В семь лет органы опеки забрали Алису в детский дом.

К тому времени папаша встал на ноги, разжился деньгами, но Алиса стала лишней. У папы образовалась перспективная семья: красавица жена, милая дочурка и шикарный особняк. В общем, у всех жизнь удалась. Всё испортила Алиса.

В один, не самый лучший день она приперлась в их дом и заявила, что она тоже Орлова, как и они все. Прошу любить и содержать, пока она не отучится в институте. А иначе дочура обещалась раздуть в прессе слезливую историю о бога-

том бизнесмене и несчастной сиротинушке.

Алиска была согласна жить на съемной квартире, но отец упёрся:

- Она будет жить тут, под контролем. Сюрпризы мне не нужны. - злобно кинул он жене и Маше, будто это они виноваты в существовании такого сюрприза.

Маша тихонько просочилась мимо кухни, где кухарка тётя Света колдовала у плиты, открыла дверь в подвал и спустилась по лестнице. Коморка Алисы была последней по коридору. Маша быстренько добежала до нужной двери и не обнаружила в ней ключа. Странно. Мать уже выпустила Алиску? Маша толкнула дверь и офигела. На сооруженном Машей топчане в перекошенном пиджаке ничком лежал Максим. Идеально уложенные каштановые волосы растрепались, строгие серые брюки задрались почти до колен, выставив на обозрение алые носки, туфли слетели и валялись рядом.

- Что это? - не поняла Маша.

- Точнее кто это. - ответила Алиса. Она нависла над мужчиной с корягой в руке.

- Это наш гость. - тяжело вздохнула Маша.

Она подошла к Максиму:

- Да убери ты это! Где только откопала. - Маша скривилась и отвела руку Алисы с корягой.

- Стол хотела сделать. Дизайнерский.

- Похоже, уже сделала. - Маша, кряхтя, перевернула Максима на спину. У него на виске виднелась небольшая ссадина. Маша оттолкнула ногой Бусинку, которая вцепилась в штанину и пыталась стянуть с Максима брюки. - А это тут откуда? - она вытащила из ослабевших рук Максима бутылку дорогущего коньяка.

- Без понятия. Он с ней пришёл. - Алиса села тут же рядом на топчан.

- Это моя бутылка! - возмутилась Маша.

- Хорошее начало. - хмыкнула Алиса.

- Ой, вот только не надо. - Маша поставила почти пустую бутылку на стол из ящиков. - Это преподу. Есть у нас один, не подмажешь, не поедешь.

- А с виду такая паинька. - Алиса ехидно сощурилась.

- Думаешь, лучше натурой рассчитывать? - Маша выгнула бровь.

- Тебе виднее. Ладно, а с этим что делать будем? - Алиса кивнула на Максима.

- Сначала расскажи, как он тут оказался. Да еще и в таком виде. - Маша пнула туфлю.

- Так же, как все. Ногами.

...

Когда дверь открылась, и на пороге появился пьянящий мужик, Алиса не знала кого спасать. Толи Бусинку, от алкаша, толи алкаша от Бусинки. Мелкая пакость со всего раз-

бега впиалась в брючину и рвала её на части. Ткань трещала, но не сдавалась.

- А вот и стар-р-р-шенькая. - тщательно выговаривая буквы, с трудом произнёс мужик. - Ик. А ты ничего так. - радостно улыбнулся он, сфокусировав взгляд на Алисе. - Будешь? - он протянул Алисе бутылку.

Сделав пару шагов, он запнулся, завалился на стол, проехал по нему пузом, лицом, ногами и свалился, наконец, на топчан, что стоял рядом. Подняться уже не смог.

- Вы там, что конкурс на алкашей устраивали? Чего он такой бухой? – спросила Алиса.

- Ерунду не говори. Когда он на меня завалился, от него уже несло. - Маша села рядом на старый табурет. Она взяла в руки коробку, в которой раньше лежал кусок пирога и сама себе кивнула.

- Так это ты приносила? - удивлённо вскинула брови Алиса.

- Надо же было тебя подкормить, а то написала бы ты мне. - фыркнула Маша.

- Спасибо. Ты настоящий друг! - Алиса растянулась в довольной улыбке. Маша снова фыркнула. - А я не поняла, с чего бы он тебя завалил. У вас что ляmur или как? - деловито уточнила Алиса.

- Или как! - отрезала Маша. – Ну, так что с этим? Тут

бросим?

- Не. Так не пойдёт. Чтобы на меня подумали? Надо от него избавиться. Потасили наверх. Давай ты за одну руку, я за другую.

...

Тащить было неудобно. Максим выскользнул из рук, словно намазанный маслом, Бусинка путалась под ногами, стараясь посильнее цапнуть обидчика. Они с трудом доволокли его до лестницы и подняли наверх. Пыхтя и отфыркиваясь, они усадили мужчину возле входа в подвал.

- И что теперь? - спросила Маша, вытирая пот на лице и размазывая тушь.

- Пусть сидит. - Алиса с трудом разогнула спину. - Тяжелый, зараза.

Бусинка, расстроилась, что закончилось веселье, боднула головой дверь в кухню и просочилась вовнутрь. Маша в ужасе закрыла ладонью рот. Тётя Света терпеть не могла Бусинку и постоянно гоняла с кухни.

- Ах ты бестолочь, а ну пошла отсюда. - услышали они знакомый голос.

Бусинка с визгом выскочила в коридор и следом за ней грузная тётя Света в переднике и с полотенцем в руке. Вылетев из кухни, она резко остановилась и уставилась на композицию из Маши, Алисы и полулежавшего Максима.

- Ой, девки, - шёпотом произнесла она, - вы его что? Того?

- она попятилась, споткнулась о порог кухни и села на пол, испуганно смотря на сестёр.

Глава 4

Тётя Света вытаращилась на Машу с Алисой. Она схватилась за объёмную грудь, пытаясь найти там сердце.

- Что же будет... - испуганно произнесла кухарка.

- Тётъ Свет, сердце с другой стороны. - усмехнулась Алиса и плюхнулась рядом с Максимом. - Тяжёлый, зараза. - она пихнула его локтём, от чего тот недовольно заворчал, пьяно зачмокал губами и завалился девушке на плечо.

- Живой! - радостно всплеснула руками тётя Света.

- Конечно живой, а вы что подумали? - не поняла Маша.

- Что я только не подумала, вы зачем этого ирода сюда притащили? А если увидит кто?

- Мы его в сад хотели. Этот прЫнц нажрался и припёрся ко мне в офис. - Алиса подхватила на колени притихшую Бусинку.

- Ну и бросили бы там, пусть бы проспался. - в сердцах воскликнула тётя Света.

- Да конечно. Чтобы я опять во всём виновата оказалась.

- поджала губы Алиса. - Ладно, давай потащим дальше.

- Да ну его! - Маша слегка поддела не особо чистую брючину. - Давай вон туда сгрузим. За угол. Пусть кто-нибудь найдёт. А мы вроде ни причём. Слышь, жених, поспишь на скамейке? - Маша наклонилась к Максиму.

- С какой стати жених? - удивилась Алиса.

- Мама мне его крайне рекомендовала. - скривилась Маша.

- А что, по-моему удобно. - заржала Алиска. - уложила в уголок и делай что хочешь. Ты подумай. - веселилась Алиса.

- Ну тебя. Потасили.

Алиса с Машей с трудом придали Максиму вертикальное положение и отвели к банкетке, что стояла не далеко от кухни. Её как-то купила Инна Дмитриевна для гостиной, но та не вписалась в интерьер. Банкетку долго таскали по разным комнатам, пытаясь пристроить, в итоге временно оставили здесь и забыли. Тем более, тётя Света любила сидеть на ней и вязать, глядя в окно.

Сгрузив тело, Маша с Алисой отправились к себе, а кухарка ушла доделывать десерты, которые вот-вот должны попросить к кофе. Куда потом делся Максим, никто не знал, но позже в кухню наведальась Инна Дмитриевна и интересовалась всё ли в порядке. Не добившись от честной кухарки правды, Инна Дмитриевна ушла, недовольно поджав губы.

...

Следующим утром все разошлись по своим делам, будто истории с Максимом и не было. Алису всегда удивляла эта способность семьи Орловых. Всё прилично, значит ОК. Борис Петрович уехал со своим шофером на работу, Инна Дмитриевна намылилась по салонам, а Маша с Алисой от-

правились на учёбу.

После института Алиса пообедала и принялась за уборку. Инна Дмитриевна специально нагрузила падчерицу домашней работой, чтобы та "отрабатывала хорошее отношение". Наказала она, ухмылялась Алиса, не знает эта дамочка, что такое наказание. Наказание, это когда живот подводит, а пьянущая матушка валяется на грязном диване и даже не думает кормить кровиночку. Или когда воспитатели запирают в кладовке, и ты сидишь в темноте, трясешься от холода и думаешь, что о тебе все забыли. А это? Ерунда.

Алиса намыла гостиную и, гремя вёдрами, поднялась в кабинет к отцу. Она любила здесь прибираться. Алиса садилась в глубокое кожаное кресло и представляла, как тут сидит отец. Она воображала, будто она, Алиса, заходит и садится рядом. А он смотрит, улыбается и спрашивает:

- Ну, как день прошёл?

- Хорошо пап. А твой.

- И мой хорошо, и всё благодаря тебе. Только ты делаешь мою жизнь лучше.

Алиса подумала так и фыркнула. Опять фигня в голову лезет. Отец даже с Машей так не разговаривает, что уж говорить про неё, приживалку. Ладно, хватит ерундой заниматься, надо полы мыть. Алиса встала с кресла и, мурлыча под

нос песенку, смахнула пыль с пустого стола. Она взяла корзину для мусора и начала выгребать бумаги в огромный мешок. Ой, а что это?

Красивая мятая открытка прилипла кусочком скотча к бумажному кому. Алиса отставила ведро и взяла открытку. Оторвала скотч, расправила. Так, ага. Приглашение. Кому?! ЕЙ?! Алиса снова перечитала рукописный текст.

На бежевом фоне аккуратным почерком было выведено:
"Приглашаем Алису Орлову на вечер в честь двадцатилетия компании, который состоится по адресу ... 7 сентября в 19.00 "

Ничего себе! Нет, она не пропустит такое событие. Алиса никогда не была всяких там вечерах. Ну и что, что её приглашение выкинули, она не гордая. Поднимет.

Алиса запела во всё горло и схватилась за тряпку. Вечер однозначно удался.

За ужином, когда все сели за стол, Алиса влетела в столовую и кинулась на шею отцу. Он, от неожиданности, так и застыл с наколотым на вилку кружочком салями.

- Папочка! Спасибо тебе! Ты самый лучший. Я так тебе благодарна. - Алиса расцеловала родителя в обе щеки. Схватила кругляш колбасы и запихала в рот.

Инна Дмитриевна отложила приборы и уставилась на мужа.

- Не понял. - нахмурился Борис Петрович.

- За чужешный фефер. - с набитым ртом ответила Алиса.

- Прожуй сначала. - разозлилась мачеха. - Что за манеры.

Алиса степенно села за стол, положила себе жаркое и принялась есть.

- А вы чего застыли? Ешьте. - тыкнула она вилкой в мачеху. - Я говорю, спасибо за чудесный вечер. Ну, корпоратив.

Или как там он называется. Я сегодня у папы полы мыла и смотрю, на полу за стол завалилось моё приглашение. Я подумала, ну а что оно валяется? Папа же расстроится, что потерял. Вот я его и забрала. Зато у меня оно точно в сохранности будет. Я так рада! Так рада! Я всегда знала, что вы меня любите и возьмёте с собой. Правда, папа? Ты же самый лучший у меня!

- Хм. - Борис Петрович поджал губы и уткнулся в тарелку.

- Ну и хорошо. - Алиса принялась за ужин.

Борис Петрович дожевал кусок мяса, швырнул вилку на стол и уставился на жену:

- У нас что, горничных нет? - тихо спросил он.

- Борис, ну что ты. Я же, как лучше. Девочка уже взрослая, ей надо знать, как вести дом, готовить. Ей же замуж вы-

ходить. Я для неё стараюсь. Где она этому научится? В детском доме что ли? - скривила губы Инна Дмитриевна. - Она даже чай нормально заварить не умеет.

- Куда мне. - буркнула Алиса.

- Вот видишь? Совершенно не воспитанная. Как её в общество пускать не знаю. Думаю, девочка еще не готова к таким серьёзным мероприятиям. - Инна Дмитриевна ласково улыбнулась падчерице, взяла вилкой кусочек сыра и отправила в рот. Алиса засопела от возмущения.

- Значит так. - Борис Петрович так громко хлопнул по столу, что приборы взвизгнули, а Инна Дмитриевна подавилась и закашляла.

- Давайте помогу. - Алиса подскочила и смачно застучала мачехе по спине.

- Значит так. - повторил Борис Петрович, когда все расселись по местам. - Ты идёшь с нами, и смотри там, без фокусов. - он исподлобья посмотрел на старшую дочь. - У тебя платье есть?

- Сарафан пойдет? - с энтузиазмом спросила Алиса.

- Я перечислю деньги, купишь всё что нужно. Инна, проследи. - он перевёл взгляд на жену, та послушно кивнула. - Надеюсь все ВСЁ поняли?

Алиса активно закивала и вернулась к тарелке. Вечер был просто изумителен. Такого хорошего настроения у Алисы не было с самого детства, с тех пор, как умерла бабушка. После

ужина Алиса поднялась к себе и села за конспекты. Завтра ей ко второй паре, можно поспать подольше. Она не заметила, как дверь в комнату открылась и вошла Инна Дмитриевна.

- Ну что? Допрыгалась?

Алиса вздрогнула от неожиданности и уставилась на довольную мачеху.

- Думала, всех вокруг пальца обвела? Ну-ну. Как же. Или ты подумала, что отец тебе просто так разрешил пойти. - мачеха улыбалась во все зубы, будто в кабинете стоматолога демонстрировала прикус.

- Мне приглашение написали! - обиженно засопела Алиса.

- Которое ты из помойки вытащила. - ещё шире улыбнулась Инна Дмитриевна. Ещё чуть-чуть и физиономия у неё треснет от натуги. - Наивная.

Мачеха победно посмотрела на Алису и вышла из комнаты. Алиса растерялась. Что всё это значит?

Глава 5

Алиса на парах сидела, как на иголках. Через две недели её первый в жизни корпоратив.

Надо придумать прическу. Туфли можно старые взять, те, что в прошлом году Машка отдала. Они вполне себе ничего. Особенно, если кремом натереть. Бижутерию стоит спросить у Ленки-однокурсницы. А взамен Алиса притащит фоток и расскажет, как всё прошло. Ленка сама не своя до сплетен. Если на вечеринке ничего путного не случится, Алиса придумает. Всё равно никто не проверит.

Дзинь, пискнула СМС-ка. Алиса открыла телефон. Сколько? СКОЛЬКО? Она вытаращила глаза.

"На платье, туфли и прочее" - написал отец.

- Нифига себе! - вслух произнесла Алиса.

- Орлова, вы хотите меня дополнить? - тощая, как вобла преподша с зализанной дулькой, посмотрела на Алису поверх очков.

- Нет, простите. Вырвалось. - виновато произнесла Алиса.

- Чтобы больше не вырывалось подойдёте после занятий и возьмёте тему для работы. Всё ясно? - преподша поджала губы и отвернулась. Алиса закивала.

Никакие рефераты и отработки не могли испортить ей настроение. Отец точно ничего не напутал? Хотя, кто она та-

кая, чтобы указывать ему на ошибку. Сам виноват. Но и тратить СТОЛЬКО на одноразовое платье - извращение. Дурочку нашел. Алиса у подружек стрельнёт или у Машки подрежет. А денежку приберёт. Есть у Алисы одна мечта, которой она загорелась ещё в детстве, когда красивая дама на дорогом автомобиле приехала к ним в детский дом выбирать себе дочку. Алиса тогда спряталась и прокралась к машине, где уже мальчишки обсуждали крутую тачку.

Алиса подкралась к машине и распласталась щеками по стеклу. Она бы и вовнутрь влезла, но дверь оказалась заперта. Внутренности сказочного авто были прекрасны: кожаные серые чехлы с белым кантиком, чёрная приборная панель и пушистый мягкий мишка на переднем сиденье. Алиса решила, что тоже так хочет. И машину и мишку и даже кантик на сиденьях.

Вечером Алиса забралась в кладовку, чтобы подслушивать нянечек (она часто так делала). Те обсуждали "деловую фифу" с её агентством. Что такое агентство Алиса не поняла, но решила что ей это позарез, как надо. Вот если бы у неё раньше было это самое агентство, то всегда была бы еда и мама не пила бы свою бурду, а пила бы вкусный лимонад или томатный сок. Мама всегда говорила, что у неё нет денег на фигню. А так Маша бы купила. И бабушка прожила бы дольше. Может, будь у Алисы агентство, она вообще не

оказалась бы в детдоме. Хотя, как она тогда узнала бы про агентство?

Не решив, что же лучше, Алиса выбралась из коморки и пошла спать. Но про агентство запомнила. Поэтому сейчас она училась на маркетолога и копила деньги на стартап. В её кубышке уже скопилась приличная сумма. А тут такой сюрприз! Пффф, платье. Дурочку нашли.

...

Время до корпоратива пролетело быстро. Алисе повезло, и мачеха не вспоминала про её наряды. Зато не повезло Маше.

- Ты что, как старуха. - бурчала Инна Дмитриевна, рассматривая разложенное на кровати платье, - Почему такое дурацкое? Кто на тебя в нём посмотрит? Ой, кому я говорю. А ты мой полы, да иди вон бельё разбери, развесила уши. - бросила она падчерице. - И за что мне всё это. - Инна Дмитриевна закатила глаза.

Маша расстроено смотрела на платье. Оно ей очень понравилось: тёмно-синее, почти чёрное, оно изящно обтягивало талию, поднималось вверх и застёгивалось на шее металлическим ремешком, оставляя открытыми руки, а с талии спадало шёлковым водопадом.

- Мне нравится. - надулась Маша.

- Ой, да брось ты. Будешь в нём, как обсосанная. - Инна Дмитриевна осторожно прихватила край подола двумя пальчиками. - Да и не подойдёт оно тебе. Ну куда к твоему курятнику на голове этот цвет?

- Почему курятник? - обиделась Маша.

- Потому что вечно накрутишь не пойми что, и торчат патлы во все стороны. - мать брезгливо откинула платье, села за стол и принялась листать модный каталог. - Сейчас выберем что-нибудь. Ой, как ты мне надоела... Опять прособиралась, послезавтра идти, а у тебя ничего не готово.

- Мама! Я хочу это платье! - разозлилась Маша.

- Даже не начинай. Позорить меня только. Ты думаешь Максим посмотрит на тебя в нём? Вот глянь, какое интересное. - мать сунула каталог под нос дочери.

- Мама, это не детский утренник. - вздохнула Маша, садясь рядом. - Тут сплошные рюши.

- Ты что! Это новая коллекция. И ножку в разрезе хорошо видно, и декольте небольшое. Всё прилично. Ну ладно. А это? Смотри, какое красивое, не то что твоё. - Инна Дмитриевна кивнула на злополучное платье.

Маша взяла журнал.

- Ну, вроде ничего. - согласилась она.

Они так увлеклись, что не заметили, как Алиса подошла к платью и, воровато оглядываясь, погладила складки юбки.

...

Поздно вечером Маша растянулась в кресле. Она только что вернулась с матерью из бутика и устала, как собака. Маша перемерила гору платьев и, наконец, выбрала подходящее. Теперь умыться и спать.

Дверь гардеробной открылась и в комнату, гремя вёдрами, вошла Алиса.

- Ты что тут делаешь? - не поняла Маша и посмотрела на настенные часы.

- Здравьте. - поклонилась Алиса. - У маман своей спроси. Все шкафы тебе перебрала. Заколебалась. А вы что, только вернулись? Ну чего там с платьем?

- Не твоё дело. - поджала губы Маша.

- И чем ей это не угодило? - пожалала плечами Алиса. - А ты, как курица заквохтала " да, мамочка. Конечно, мамочка" - передразнила Алиса. - Когда уже своё мнение заимеешь.

- Да иди ты знаешь куда?! - фыркнула Маша.

- Да-да-да-да... Я пошла. - Алиса подхватила инвентарь.

- Ты думаешь, самая умная? - завелась Маша. - Думаешь, что отца вокруг пальца обвела?! Как же! Да он тебя, как щенка породистого на выставку вывести хочет, чтобы под нужных людей подложить. А если повезёт, то и замуж спихнуть!
- выпалила Маша с перекошенным от злости лицом.

- Чегооооо?

- А того. Я сама слышала, как они с мамой обсуждали с кем тебя свести.

- Свести, значит. Ну и кто этот несчастный? - Алиса расплылась в улыбке и, насвистывая весёлый мотивчик, постучала вёдрами к двери. - Не одна ты, значит племенная кобыла в этом доме.

- Сама ты кобыла. - буркнула Маша закрытой двери.

Зря она это сказала Алиске. Ведь эта зараза выкинет что-нибудь, а она, Маша виноватой окажется.

Глава 6

Всё не просто смешалось в доме Орловых, а стояло, бегало и прыгало вверх ногами с самого утра. Горничная Лидия Ивановна носилась с утюгом и отпаривателем; парикмахерша красила, завивала и вытягивала; маникюрша пилила, стригла и подбирала; визажистка с умным видом сидела на стуле и ждала своей очереди.

В общий хаос внесла свою лепту и Бусинка. С самого утра она спёрла у массажиста, мрачного здорового дядьки, баночку с кокосовым маслом, сожрала и облевалась прямо на кровати, на платье, которое Маша всё же отстояла.

- Бусинка!!! Фу! - Маша кинулась спасать платье.

- А я тебе говорила. - сказала Инна Дмитриевна, сидя в кресле с бигудюшками в волосах и с зелёной маске на лице.
- Да, моя радость. Животик болит. - засюсюкала она псинке.

Маша грустно посмотрев на испорченное платье, подхватила Бусинку на руки.

- Если ей будет хуже, надо к ветеринару. - Маша потрогали собачий нос, осмотрела глазки.

- Не говори ерунды. Алиска свозит, если что. Придет попозже. Ей там вообще быть не обязательно. Ты слышишь? - крикнула Инна Дмитриевна падчерице, что была тут же на

подхвате.

- Слышу, слышу. - Алиса собрала испорченное платье. - Другое достать? - повернулась она к мачехе.

- Достань то чёрное, что мы вчера купили, и погладь. Аккуратнее, смотри не сожги. А это выкинь. Чтоб глаза мои не видели! Я говорила, что оно тебе не идёт. - обратилась она к расстроенной дочери. - И не куксись. Мужчины не любят мрачных женщин. Улыбайся. Вот как я.

Инна Дмитриевна улыбнулась, показывая мастер-класс. Подсохшая маска пошла трещинами и осыпалась крупными ошметками. Визажистка подскочила со своего стула и смела куски маски со стола.

- Угу. - буркнула Маша.

- Не угавай. Слушай, что тебе мать говорит. На сердце Максима ты самая первая претендентка. Не зря отец правая рука Чернышова. Только ты ворон не лови. Если Чернышов вместо себя поставит сына, то знаешь сколько на него ворон налетят. Ты ушами то не хлопай. Не зря мы тебе такое дорогое платье купили. И не кривись. Нормальное оно.

- В нём в экспорт только. - Маша с неприязнью посмотрела на новое платье.

- Да конечно! В экспорт! Очень элегантное. Интригующее. - Инна Дмитриевна закинула в рот маслинку и подня-

ла фужер. - Накинешь на плечи накидку, и ничего видно не будет.

Маша кивнула. Всё равно ничего другого не остаётся.

...

Ближе к вечеру все наконец собрались. Борис Петрович в черном костюме и белоснежной сорочке ждал женщин в гостиной. Он поправил запонки и оглядел жену с дочерью. Инна Дмитриевна была, как всегда великолепна. Светящаяся кожа, мягкие локоны, и потрясающее бежевое платье с лёгкими блестками. Оно обтягивало талию, как вторая кожа, струилось по бёдрам и ложилось на пол мягкими складками. Красивая грудь в глубоком декольте волнительно поднималась в такт дыханию.

Борис Петрович улыбнулся и притянул жену.

- Осторожно, испортишь. - улыбнулась в ответ Инна Дмитриевна.

Отец оглядел чёрное в пол платье Машеньки, красную дымчатую накидку на плечах и остался доволен.

- А где Алиса? - он посмотрел на часы.

- Поехали, она позже будет. Прособиралась, как обычно. За уроками сидела, совсем счёт времени потеряла. - Инна Дмитриевна потянула мужа к двери. - Она на такси доедет.

Борис Петрович недовольно посмотрел на дверь в комнату старшей дочери на втором этаже и пошёл вслед за женой.

...

Загородный отель, в котором проходило мероприятие, кричал об этой вакханалии загодя. Живая музыка пыталась заглушить взрывы фейерверка, а модная в этом сезоне певица с центрального канала конкурировала по децибелам с восторженными визгами молодежи.

Маша спряталась в беседке за раскидистым кустом давно отцветшего шиповника, подальше от этого мигающего шума и мамочки с её наставлениями.

- Да сними ты это наконец. - шепотом цедила мать, отрывая от Маши накидку.

Маша вцепилась в кусок ткани, как в родную.

- Мне холодно. - так же шёпотом шипела Маша.

Без этой прозрачной накидке ей было не комфортно. Слишком глубокое декольте. Маше казалось, что платье вот-вот сползёт с груди и спустится на пузо. Так хоть стратегические места останутся прикрытыми.

- Ты как собираешься сына Чернышова соблазнять в этой бабской тряпке? - мать сверкала глазами.

- Никак. Пусть сам соблазняется, если хочет. - Маша уже сто раз пожалела, что согласилась и на это платье и на этот

вечер.

- Инночка! Сто лет тебя не видела! Как ты? - маму отвлекла какая-то тётка с вавилоном на голове и килограммовыми бриллиантами в ушах. Маша очаровательно улыбнулась тётке и быстренько смылась от мамы.

Высидев в беседке с полчаса, Маша поняла, что хочет есть. Сегодня в суматохе она толком не поела. Маша замоталась в накидку, как в последний оплот нравственности, и пошла к столу с закусками. Она кивала знакомым, улыбалась и старательно двигалась к еде.

- Ах, вот ты где? А мне отец уже все уши прожужжал. А старшенькая где? - Максим выпрыгнул на перерез, будто караулил в засаде.

Маша оглянулась в поисках матери. Родительницы на горизонте не обнаружилось. Маша улыбнулась Максиму, ну не дикарка же она. Тем более тут куча народу: директора всякие, даже мелькнули партнёры отца по бизнесу из Саудовской Аравии. Высокие гости. Вряд ли Чернышов отчебучит что-то беспредельное.

- Привет, Алиса скоро подъедет. - наконец ответила Маша и попыталась смыться.

- Прошу. - Максим галантно подставил локоть, ухватил гостью и потащил к столу возле бассейна. Там на воде в световом шоу под музыку танцевал фонтан.

Максим по пути перехватил у официанта два фужера с шампанским. Свой он вылебал сразу. Маша недовольно скривилась. Только этого ей не хватало.

- Не нравится? Давай мне. - обрадовался Максим и забрал фужер у Маши. - А вот и сестричка. Какая красота! - расплылся он во все зубы.

Маша посмотрела на Алису и задохнулась от возмущения.

- Ты что, совсем крышей поехала? Ты что творишь? - Маша испуганно огляделась.

- А что такого? - Алиса сияла, как свежесчищенный самовар, и сверкала по сторонам глазами.

- Мать тебя из дома выгонит!

- Ну, это мы ещё посмотрим. - Алиса выхватила из рук Максима почти допитый фужер. - Мммм, вкусненько. Ладно, я пошла.

- Стой! Ты куда? - кинулась за ней Маша.

Глава 7

- Ты во что вырядилась? - Маша зло шипела на сестру.

- А что такого? Твоя маманя сама сказала выкинуть, чего теперь возмущаться? - пожала плечами Алиса.

- Выкинуть, а не обрезать! Мало того, что ты моё платье до колен обкорнала, так ты ещё и не по дресс-коду. Ты видишь, все в длинном? - Маша в панике оглядывалась.

- А кто мне сказал? Скажи спасибо, что не в том твоём с блёстками. И вообще, я не старуха, мне так больше нравится. - Алиса с любопытством завертела головой.

- Мне тоже так больше нравится. - одобрил Максим. - Девочки не ссорьтесь. - он подхватил сестёр, развернул их к фуршетному столу и нос к носу столкнулся с красным и злым Борисом Петровичем.

- Папа... - робко произнесла Маша.

- Папочка! - воскликнула Алиса.

У отца разве что из носа и ушей пар не валил. Он испепелял Алису взглядом, а та даже ухом не вела.

- Алиса, познакомься с моим товарищем, Вадимом Семёновичем. - выдавил, наконец, отец.

- Для ВАС Вадим. Вы очаровательны. - крупный мужчине лет сорока пяти, ещё вполне себе крепкий, с лысиной отра-

жающей переливы фейерверков, взял Алису за руку и склонился в поцелуе.

Пока он слюнявил её пальцы, Алиса предвкушающе улыбнулась в его плешь.

- Вы тоже. - хихикнула она. Мужчина кивнул Борису Петровичу и повел Алису прочь от столов с закусками. Она бросила через плечо тоскливый взгляд на вожденную еду.

Борис Петрович оглянулся, в поисках младшей дочь. Он искал её сужившимися от злости глазами, но той и след простыл.

...

- Алиса, вы очаровательны.

- Угу. - Алиса обвела взглядом беседку в парке, где ранее пряталась Маша, и куда привел её Вадим Семёнович.

Хотя отель с праздничной феерией остался в стороне, но тут было не сказать, чтобы темно. Парк хорошо освещался, и ближайший фонарь тускло мигал не слишком исправной лампой. Вадим Семёнович усадил Алису на скамейку и сам присел рядом, положив руку на перила за её спиной.

- Вы любите путешествовать? - он наклонился к Алисе.

- Не знаю, не пробовала. - она посмотрела на мужчину и с

трудом сдержала улыбку. Очень хотелось толи заржать, толи скривиться от отвращения.

Сам Вадим Семёнович был вполне хорош собой. Подтянутый, с благородной сединой в висках, греческий нос придавал ему благородства, уложенные брови гармонировали с зелеными глазами. Но вот нос. Этот нос всё испортил. Алиса так и прилипла к нему взглядом. Из носа выбивался чёрный жирный волос. Он бликовал в мерцании фонаря и буквально гипнотизировал Алису. Ей хотелось схватить его и выдернуть. Прямо руки чесались. Алиса заёрзала.

- Я бы мог открыть для вас мир.

- Ага. - Алиса боролась с извращенным желанием ухватить Вадима Семеновича за нос.

- О чём вы думаете? - Вадим Семёнович положил ей руку на плечо и вывел из паточки гипноза. Алиса оторвалась от проклятого волоса и посмотрела на мужчину.

- Есть хочу. С утра нормально не ела. - честно призналась она.

- Вы голодны? Идёмте!

Он поднялся, схватил Алису за руку и в противоречие словам резко притянул к себе. Он шумно задышал ей в ухо, сжал одной рукой ягодицы, а другой полез под юбку.

- У вас потрясающее платье. Вы тут просто жемчужина. -

возбуждающе шептал он, пытаясь разобраться в многослойном подоле.

- Угу. - хихикнула Алиса.

Вадим Семёнович подхватил Алису, аккуратно посадил на скамейку, туда же закинул её ногу и задрал наконец подол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.